

DOI: [10.17805/ggz.2019.3.7](https://doi.org/10.17805/ggz.2019.3.7)

Проблемы трансформации системы высшего образования в Европе

А. А. Деревянченко

МИРЭА — Российский технологический университет, г. Москва

Рассматриваются некоторые проблемы трансформации (модернизации) высшего образования в Европе. Раскрываются основные вехи истории Болонского процесса, смысл Болонской декларации, а также характеризуются идейные позиции ее «отцов-основателей». Автор опирается на зарубежные, преимущественно германские исследования, показывая особенности внедрения Болонского процесса в ряде европейских стран с акцентом на Германию.

Ключевые слова: высшее образование; Болонский процесс; университет; образовательные системы

Issues of the Transformation of the Higher Education System in Europe

A. A. Derevianchenko

MIREA — Russian Technological University, Moscow

The article discusses some problems of the transformation (modernization) of European higher education. It clarifies the major milestones in the history of the Bologna Process and the meaning of the Bologna Declaration. It also characterizes the ideological viewpoints of its “founding fathers”. The author relies on foreign, mainly German, studies, showing the features of the implementation of the Bologna Process in some European countries, with a focus on Germany.

Keywords: higher education; Bologna Process; university; educational system

ВВЕДЕНИЕ

Известное выражение «Где все началось, там все и закончится», приписываемое дельфийскому оракулу, имеет шанс подтвердиться на наших глазах самым печальным образом на примере трансформации европейского высшего образования.

В итальянском городе Болонья в 1088 г. (по другим данным, в середине XII в.) был основан первый в Европе университет. Через 911 лет в том же

итальянском городе была подписана декларация, которая существенным образом изменила традиционную систему высшего образования, сложившуюся в Европе в Средние века и Новое время. Некоторые исследователи позже стали называть Болонскую декларацию «революцией революций», а вызванный ею Болонский процесс — «главной революцией XXI века».

Под прикрытием красивых слов из текста декларации о сближении и гармонизации систем высшего образования с целью формирования единого европейского образовательного пространства был дан старт трансформации системы европейского высшего образования (названной Болонским процессом) с его как позитивными, так и негативными проявлениями, такими, в частности, как разрушение прежней системы высшего образования, прежде всего, ее идеологии, а также целевых ориентаций и статусных позиций главных действующих лиц в данной системе — студентов и преподавателей.

К ИСТОРИИ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

Обратимся к истории Болонского процесса. Важнейшими ее вехами являются:

1) середина 1970-х гг., когда Советом министров Европейского союза была принята резолюция о первой программе сотрудничества в сфере образования;

2) подписание в Болонье в 1988 г. на форуме европейских ректоров в связи с 900-летием местного университета «Великой хартии университетов»;

3) принятие в 1997 г. под эгидой Совета Европы и ЮНЕСКО Лиссабонской конвенции о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию Европы;

4) декларация «О гармонизации архитектуры европейской системы высшего образования» (Сорбоннская декларация), подписанная 25 мая 1998 г. в рамках празднования 800-летия Парижского университета министрами образования четырех ведущих западноевропейских стран: от Франции свою подпись поставил Клод Аллегр, от Германии — Юрген Рюттгерс, от Великобритании — баронесса Тесса Блэкстоун и от Италии — Луиджи Берлингуэр. Целью подписанной декларации было создание стандартизации европейского пространства высшего образования, поощрение мобильности как студентов, выпускников, так и преподавателей, в том числе в рамках повышения квалификации. Кроме того, ставилась задача обеспечить соответствие получаемых в вузе квалификаций требованиям современного рынка труда. В результате глобализация, быстрыми темпами идущая в конце XX в. в международной экономике и финансах, пришла и в сферу высшего образования.

Смысл Сорбоннской декларации заключался в том, что наличие разных образовательных систем в различных странах (к примеру, в Западной и Во-

сточной Европе, только недавно вышедшей из социалистической системы) не давало возможности осуществлять взаимную эквиваленцию дипломов, ученых степеней, уровней подготовки, что затрудняло поиск работы по специальности, скажем, для хирурга, получившего образование в Болгарии, Литве, Венгрии, в клиниках Италии, Германии или Бельгии.

19 июня 1999 г. министры образования 29 европейских стран (от почти половины стран — заместители министров), подтверждая цели Сорбоннской декларации, подписали в Болонье совместное заявление (декларацию) «Зона европейского высшего образования», в котором выразили готовность повысить конкурентоспособность европейского образования. Среди подписантов были исключительно чиновники национального уровня, карьерная траектория которых далеко не всегда была связана с системой образования, тем более высшего. Примечательно, что профессионалы в образовании (ректоры крупнейших университетов, известные ученые, президенты национальных академий наук) не были привлечены к созданию документа, положившего начало кардинальной трансформации системы европейского высшего образования. Болонская декларация, преследуя три главных цели — академическую мобильность, конкурентоспособность европейского образования и рост занятости выпускников, — стала отправной точкой Болонского процесса, как процесса сближения и гармонизации образовательных систем европейских стран.

Разумеется, сближение и гармонизация — процесс позитивный, но в реальности он возможен лишь при относительном равенстве сближающихся систем, причем не только в образовании, но и в политике, управлении, экономике, уровне жизни населения, его менталитете и др. В противном случае за завесой красивых слов реализуется агрессивный тип интеграции, который можно обозначить термином «интеграция-захват», когда лучшие особенности интегрируемых систем не синтезируются, а происходит то, что более сильный подавляет более слабого («недружественное поглощение»). А ведь образование является важнейшим социальным институтом, системообразующим фактором общества, влияющим на все его сферы.

На 2017 г. участниками Болонского процесса являются 48 стран Европы (плюс Европейская комиссия), в том числе с 2003 г. Россия.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С БОЛОНСКИМ ПРОЦЕССОМ В ЕВРОПЕ?

После начала внедрения Болонского процесса в знак протеста против его основных положений во многих европейских странах, в том числе Австрии, Бельгии, Германии, Греции, Испании, Франции, Чехии, проходили массовые демонстрации студентов и вузовской общественности (сотрудников

и преподавателей), захваты университетских зданий, забастовки. Университетская общественность Европы была возмущена, что за нее все решили и теперь «железной рукой» ведут в «дивный новый мир». Отметим в этом плане понятное возмущение:

- Великобритании, имеющей собственную университетскую (англо-саксонскую) модель с длительной историей;
- студентов из Нидерландов, где плата за обучение выросла с 2000 до 15000 евро в год (в том числе и из-за уменьшения государственных инвестиций в образование; см.: Кислицын, 2010: Электронный ресурс); и др.

Показательными стали два исследования. Первое — подготовленное Национальными союзами студентов Европы (The National Unions of Students in Europe — ESIB) под названием «Черная книга Болонского процесса» — вышло уже в 2005 г. Оно было составлено на основе анализа материалов, предоставленных студентами из 31 страны-участницы процесса на тот момент. В исследовании были перечислены многочисленные провалы Болонского процесса, в том числе:

- рост стоимости обучения на фоне падения его качества;
- неэффективность кредитной системы (системы зачетных единиц);
- проблемы перехода в системе бакалавриат-магистратура;
- недостижимость настоящей (полноценной) мобильности, причем как для студентов, так и профессоров; и др. (см.: The black book ... , 2005).

Второе — подготовленное итальянским аналитическим центром, проектировавшим и продвигавшим данную реформу, «говорит о тупике, или провале, относительно всех декларированных тогда целей: своевременного получения молодыми людьми ученой степени, сопряжения первой ступени с рынком труда, обеспечения гибкости учебных курсов» (Роджеро, 2011: Электронный ресурс; см. подробнее: Moscati, Vaira, 2008).

Общую оценку происходящей трансформации европейского высшего образования дал научный сотрудник того же Болонского университета Джиджи Роджеро: «Самое главное состоит в том, что снижающееся качество обучения не соответствует желанию обзавестись рынком труда, который повысил бы конкурентоспособность Европы в “экономике знаний”. Мобильность студентов и ученых также не выиграла от Болонского процесса: чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к статистике по Восточной Европе и Италии. Здесь наблюдается даже падение уровня мобильности студентов по сравнению с 1990-ми годами, то есть с периодом, когда преобразования еще не начались» (Роджеро, 2011: Электронный ресурс).

Несмотря на все это, Болонский процесс последовательно насаждался сверху (европейскими властями, национальными правительствами и соответствующими министерствами), поскольку рассматривался в качестве важного

фактора евроинтеграции — «кирпичика» в строительстве единого общеевропейского дома, с одной стороны, а, с другой, по замечанию И. М. Ильинского, «чем лучше мы реализуем идеи болонизации, тем больше мы становимся похожими на американцев» (Ильинский, 2010: 14).

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В ГЕРМАНИИ

Остановимся теперь на ситуации в Федеративной Республике Германия, которая присоединилась к Болонскому процессу в 1999 г., а все необходимые нормативные правовые акты приняла к 2002 г. (Bericht zum Umsetzung ... : Электронный ресурс).

Практически сразу же Болонскую реформу в ФРГ назвали «нелюбимой», поскольку она подрывает идеалы столь ценимых в Германии традиций кантовской концепции разума и гумбольдтовской концепции культуры и образования, в том числе таких, как образование через науку и единство исследований и преподавания (Forschung und Lehre; см., например: Kühl, 2016: Электронный ресурс).

Летом 2009 г. около 300 тыс. студентов, учеников старших классов, стажеров выходили на образовательную забастовку под лозунгом: «Мы здесь, и мы орем, потому что у нас крадут наше образование». Требование отказа от Болонской реформы был одним из главных в этой и многих других протестных акциях. На этом фоне выходило множество исследований, в которых Болонский процесс подвергался жесткой критике со стороны профессионалов. Названия книг говорят сами за себя: «Кошмар для Гумбольдта» (Le cauchemar de Humboldt ... , 2008), «Болонья на финишной линии» (Bologna at the finish line ... , 2010), «Академический капитализм» (Münch, 2014); и др.

Основные претензии к Болонскому процессу у германского образовательного сообщества и тогда и сегодня заключаются в следующем:

- 3–4-летний период обучения в рамках бакалавриата недостаточен для подготовки квалифицированной рабочей силы, особенно в условиях реализации в стране программы «Промышленность 4.0»;
- предписанный учебный план дает студентам мало возможностей для научно-исследовательской и экспериментальной работы;
- преобразование старых магистерских программ прошло под девизом «уплотнить и переименовать»;
- спрос на магистратуру оказался выше, чем планировали авторы реформы;
- студенческая мобильность (например, учеба за границей для студентов) оказалась ниже ожидаемой;

• обещанного реформой выравнивания шансов на обучение различных социальных групп, а также выравнивания гендерных шансов не произошло, напротив, ситуация даже ухудшилась.

Получается, что важнейшие цели Болонского процесса, с точки зрения германской вузовской общественности, не достигнуты (см., например: *Viele Leute ...*, 2012: Электронный ресурс).

В 2012 г. в рамках 10-летия начала реализации данного процесса в ФРГ Президент Германского союза ректоров (*Hochschulrektorenkonferenz* — HRK), президент Технологического института в Карлсруэ, профессор физической химии Хорст Хиплер (*Horst Hippler*) заявил, что выпускники-бакалавры — это не те «личности», которые нужны нынешней экономике. Шестисеместровая подготовка бакалавров не способна подготовить их как профессионалов. Статус бакалавра, а значит, и всей системы бакалавриата, девальвировался. «Бакалавр физики — это ни в коем случае не физик», — подчеркивал Х. Хиплер. То же относится и к химии. По мнению германских экспертов, судя по имеющимся учебным программам, в химической промышленности смогут работать исключительно доктора (PhD; см.: *Heidenreich, Welty*, 2012: Электронный ресурс).

Нынешняя экономика и складывающаяся будущая не нуждаются в бакалаврах, говорят, согласно социологическим опросам, германские предприниматели: слишком сложная современная техника объективно требует глубоких знаний, а не поверхностных компетенций. С другой стороны, количество мест в магистратуре ограничено, поэтому бакалавры пополняют армию безработных, или, прервав учебу, вынужденно переквалифицируются. Степень бакалавра в Германии все чаще называют академическим свидетельством о бедности. В 2015 г., согласно данным Германского союза университетов, 40 % студентов, поступивших на бакалавриат по специальностям «математика» и «естественные науки», не закончили свое обучение. В гуманитарных специальностях, включая «правоведение» и «экономику», не окончил курс бакалавриата каждый четвертый студент. В данной связи в Германии возник вопрос: правомерно ли это? Вместе с тем, по Х. Хиплеру, отказ от Болонского процесса — это тоже не выход. Необходима его существенная корректировка. Что же предлагают германские эксперты?

Прежде всего, по их мнению, следует учесть, что подготовка выпускников разных специальностей требует различного времени обучения («разных скоростей»).

Также требуется значительно облегчить международный обмен студентов. В Германии всего лишь один из пяти (и это в богатой Германии!) студентов-бакалавров проучился один (всего один!) семестр за границей (авторы реформы обещали значительно больше).

Крайне важно кардинально изменить (упростить, сделать более прозрачной и справедливой) систему кредитов (зачетных единиц) в рамках Европейской системы перевода и накопления баллов (European Credit Transfer System — ECTS). В 2015 г. Германский союз ректоров сделал заявление о том, что эта система себя дискредитировала как не имеющая связи с реалиями в сфере образования. Более того, ректоры германских вузов совместно с Конференцией земельных министров образования Германии пришли к выводу, что система кредитов ECTS есть фикция, возвращающая к временам социалистического тотального планирования и контроля, поэтому, во-первых, она больше не должна служить показателем для признания учебных достижений и, во-вторых, следует признать введение такой системы ошибкой. Однако в одиночку Германии этого не сделать. Германские эксперты называют подобный случай «падением, обусловленным политически» (Politikverflechtungsfalle): все признают, что была сделана ошибка, но сделать ничего не могут, потому что в процессе задействованы слишком большие политические фигуры. Исходя из этого, руководство Германского союза ректоров совместно с Конференцией земельных министров образования Германии решил менять Болонский процесс по частям, начав с системы кредитов в рамках ECTS (метод «рубить хвост по частям»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важно отметить, что Болонский процесс, согласно проведенным в Германии социологическим исследованиям, изменил менталитет как студентов, так и преподавателей вузов. Студенты, отвечая на вопросы анкеты, поставили по степени важности «учебную эффективность» («хорошие оценки» и «скорость обучения») выше, чем «связь с практикой» и «подготовку к будущей профессии». Кроме того, в связи с наплывом мигрантов и беженцев в Германию, бакалавриат стал рассматриваться как способ на 3–4 года «упрятать» их с улиц в вузы, может, кто-то из них там чему-то научится и приобретет какие-то социальные навыки.

У преподавателей вузов (как и у учителей школ и гимназий) в данной связи германские исследователи наблюдают рост потребительской психологии, а также формализма и обезличенности: формальное отношение к делу, акцент на писаных правилах и отношениях в учебных коллективах, что, впрочем, иногда в классах с беженцами и мигрантами становится даже жизненно необходимым. Между преподавателем и студентом постепенно исчезают доверительные отношения, начинает превалировать акцент на контроле и безопасности. Хотя в Германии очень не хотят повторения того, что происходит в соседней Франции, где, к примеру, студенты Университета Бордо III пропустили сквозь строй маршем позора своих преподавателей, настаивав-

ших на чтении лекций, поскольку, с точки зрения французских студентов, лекции — это «тоталитарная форма обучения», а должна быть лишь самостоятельная работа студентов (в крайнем случае, консультации). Но и в Германии дело идет к этому.

В то же время германские чиновники от образования поддерживают Болонский процесс, твердя, что существующие проблемы объясняются недоработками на местах и, используя финансовые рычаги, буквально заставляют университеты бороться за каждого бакалавра: главное, чтобы он «учился», а закончит ли он и что будет дальше с его трудоустройством — это его личные проблемы. Как бы в ответ подобным взглядам, член правления Германского студенческого союза Э. Марквардт (*Erik Marquardt*) заявил, что утверждение об успешной реализации Болонского процесса в Германии «граничит с галлюцинацией» (*Viele Leute ...*, 2012: Электронный ресурс).

Таким образом, в Германии, как и других европейских странах, во-первых, вопрос о Болонском процессе стоит очень остро, вызывая жаркие политические и идеологические споры, и, во-вторых, начался процесс ревизии (пересмотра) отдельных положений данного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ильинский, И. М. (2010) Образование в целях оглушения // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 3–30.

Кислицын, К. Н. (2010) Болонский процесс как проект для Европы и для России [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 11 — Высшее образование для XXI века. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 09.01.2019).

Роджеро, Дж. (2011) Из руин в кризис: об основных трендах в жизни глобального университета [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. № 3 (77). С. 88–102. URL: <http://intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-77-32011/10298-iz-ruin-v-krizis-ob-osnovnyx-trendax-v-zhizni-globalnogo-universiteta.html> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.01.2019).

Bericht zum Umsetzung des Bologna-Prozesses in Deutschland [Электронный ресурс] // Bundesministerium für Bildung und Forschung. URL: https://www.bmbf.de/files/umsetzung_bologna_prozess_2007_09.pdf [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.01.2019).

Bologna at the finish line: An account of ten years of European higher education reform (2010) / coordination and ed. by A. Blättler, R. Santa. Brussels : The European Student's Union. 130 p.

Heidenreich, K., Welty, U. (2012) Zehn Jahre Bachelor und Master — DIHK zieht Bilanz: “Die Hochschulen vergessen ihr Kerngeschäft” [Электронный ресурс] // Tagesschau.de. 14. August. URL: <http://www.tagesschau.de/inland/bologna-prozess100.html> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.01.2019).

Kühl, S. (2016) Abschied von den Leistungspunkten [Электронный ресурс] // Frankfurter Allgemeine. 22. Juli. URL: <http://faz.net/aktuell/feuilleton/forschung-und-lehre/bologna-prozess-abschied-von-den-leistungspunkten-14346897-p2.html> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.01.2019).

Le cauchemar de Humboldt: Les réformes de l’enseignement supérieur européen (2008) / sous la direction de F. Schultheis, M. R. Escoda et P.-F. Cousin. Paris : Raisons d’agir. 230 p.

Moscatti, R., Vaira, M. (2008) L’università di fronte al cambiamento: realizzazioni, problemi, prospettive. Bologna : Il Mulino. 345 p.

Münch, R. (2014) Academic capitalism: Universities in the global struggle for excellence. N. Y. : Routledge, Taylor & Francis Group. xv, 298 p.

The black book of the Bologna Process (2005) / ed. by ESIB’s Bologna Process Committee. Bergen : The National Unions of Students in Europe. 52 p.

Viele Leute sind kaum geeignet für den Arbeitsmarkt (2012) [Электронный ресурс] // Süddeutsche Zeitung. 15. August. URL: <http://sueddeutsche.de/bildung/zehn-jahre-bologna-reform-harsche-kritik-an-bachelor-und-master-1.1441136-2> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.01.2019).

Дата поступления: 20.04.2019 г.

REFERENCES

Ilinskiy, I. M. (2010) Obrazovanie v tseliakh oglupleniia [Education for the purpose of endarkenment]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 3–30. (In Russ.).

Kislitsyn, K. N. (2010) Bolonskii protsess kak proekt dlia Evropy i dlia Rossii [The Bologna Process as a project for Europe and Russia]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal “Znanie. Ponimanie. Umenie”*, no. 11 — Vysshee obrazovanie dlia XXI veka [Higher education for the 21st century]. [online] Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/11/Kislitsyn/> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 09.01.2019). (In Russ.).

Roggero, G. (2011) Iz ruin v krizis: ob osnovnykh trendakh v zhizni global'nogo universiteta [From ruins to crisis: The rise and trends of the global university]. *Neprikosnovennyi zapas*, no. 3 (77), pp. 88–102. [online] Available at: <http://intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-77-32011/10298-iz-ruin-v->

[krisis-ob-osnovnyx-trendax-v-zhizni-globalnogo-universiteta.html](http://www.krisis-ob-osnovnyx-trendax-v-zhizni-globalnogo-universiteta.html) [archived in [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org/)] (accessed 08.01.2019). (In Russ.).

Bericht zum Umsetzung des Bologna-Prozesses in Deutschland [Report on the implementation of the Bologna Process in Germany]. *Bundesministerium für Bildung und Forschung*. [online] Available at: https://www.bmbf.de/files/umsetzung_bologna_prozess_2007_09.pdf [archived in [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org/)] (accessed 08.01.2019). (In German).

Bologna at the finish line: An account of ten years of European higher education reform (2010) / coordination and ed. by A. Blättler, R. Santa. Brussels : The European Student's Union. 130 p.

Heidenreich, K. and Welty, U. (2012) Zehn Jahre Bachelor und Master — DIHK zieht Bilanz: “Die Hochschulen vergessen ihr Kerngeschäft” [Ten years of Bachelor and Master — Association of German Chambers of Industry and Commerce sums up the results: “Universities forget their core business”]. *Tageschau.de*, August 14. [online] Available at: <http://www.tagesschau.de/inland/bologna-prozess100.html> [archived in [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org/)] (accessed 08.01.2019). (In German).

Kühl, S. (2016) Abschied von den Leistungspunkten [Farewell to credit points]. *Frankfurter Allgemeine*, July 22. [online] Available at: <http://faz.net/aktuell/feuilleton/forschung-und-lehre/bologna-prozess-abschied-von-den-leistungspunkten-14346897-p2.html> [archived in [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org/)] (accessed 08.01.2019). (In German).

Le cauchemar de Humboldt: Les réformes de l'enseignement supérieur européen [Humboldt's nightmare: European Higher Education Reforms] (2008) / ed. by F. Schultheis, M. R. Escoda et P.-F. Cousin. Paris : Raisons d'agir. 230 p. (In French).

Moscatti, R. and Vaira, M. (2008) *L'università di fronte al cambiamento: realizzazioni, problemi, prospettive [The university in the face of change: Achievements, problems, prospects]*. Bologna : Il Mulino. 345 p. (In Italian).

Münch, R. (2014) *Academic capitalism: Universities in the global struggle for excellence*. New York : Routledge, Taylor & Francis Group. xv, 298 p.

The black book of the Bologna Process (2005) / ed. by ESIB's Bologna Process Committee. Bergen : The National Unions of Students in Europe. 52 p.

Viele Leute sind kaum geeignet für den Arbeitsmarkt [Many people are hardly suitable for the labour market]. (2012) *Süddeutsche Zeitung*, August 15. [online] Available at: <http://sueddeutsche.de/bildung/zehn-jahre-bologna-reform-harsche-kritik-an-bachelor-und-master-1.1441136-2> [archived in [WaybackMachine](http://www.waybackmachine.org/)] (accessed 08.01.2019). (In German).

Submission date: 20.04.2019.

Дервянченко Александр Алексеевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор; профессор кафедры гуманитарных и общественных наук МИРЭА — Российского технологического университета. Адрес: 119454, Россия, г. Москва, Вернадского пр-т, д. 78. Тел.: +7 (499) 215-65-65. Эл. адрес: a_der@km.ru

Derevianchenko Aleksandr Alekseevich, Doctor of Sociology, Candidate of Philosophy, Professor; Professor, Department of Humanities and Social Sciences, MIREA — Russian Technological University. Postal address: 78, Prospekt Vernadskogo, 119454 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 215-65-65. E-mail: a_der@km.ru

Для цитирования:

Дервянченко А. А. Проблемы трансформации системы высшего образования в Европе [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2019. № 3. С. 82–92. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1047> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2019.3.7](https://doi.org/10.17805/ggz.2019.3.7)